

М. Е. Баскакова

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Представленная статья посвящена анализу некоторых гендерных проблем системы образования в современной России. Часть этих проблем существуют давно и сегодня еще более обостряются. Другие — возникли недавно, как следствие социально-экономических изменений в стране вообще и функционирования самой системы образования в частности. В работе анализируется динамика гендерного состава учащихся разных уровней образования (общего и профессионального); показано, что в настоящее время уровень образования российских женщин превысил уровень образования мужчин и в ближайшем будущем этот разрыв будет увеличиваться; показывается, что на всех уровнях профессионального образования происходит процесс сокращения сегрегации по специальностям обучения и отраслевой принадлежности учебных заведений (это формирует объективные предпосылки сокращения горизонтальной и вертикальной сегрегации на рынке труда); приводятся данные, подтверждающие процесс дальнейшей феминизации преподавательского состава. Исследование основывается на данных государственной статистики.

В международных документах, посвященных проблемам гендерного развития, вопросам образования уделяется повышенное внимание, поскольку достижение гендерного равенства в этой сфере рассматривается как одна из основных предпосылок установления реальных равных прав и возможностей для мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. Именно поэтому Декларация тысячелетия, провозглашенная ООН, при реализации одной из важнейших своих целей развития (цель третья — «содействие в достижении равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей для женщин») отдает приоритет выполнению задачи ликвидации неравенства на всех уровнях образования.

Как и в большинстве стран мира, в России ситуация с гендерным равенством весьма далека от совершенства. Однако специфика российских условий этой в области состоит в том, что фактическое неравенство мужчин и женщин в сфере принятия решений, на рынке труда, в семье, в доступе к таким ресурсам, как собственность и кредиты, и т. д. существует, несмотря на то, что по уровню образования россиянки отнюдь не уступают мужчинам. Более того, социологические опросы показывают, что сфера образования была и пока остается

ные, полученные Госкомстатом России в 2001 году при проведении установочного этапа «Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах» (см. табл. 1). Аналогичные результаты дала и всероссийская перепись населения 2002 года.

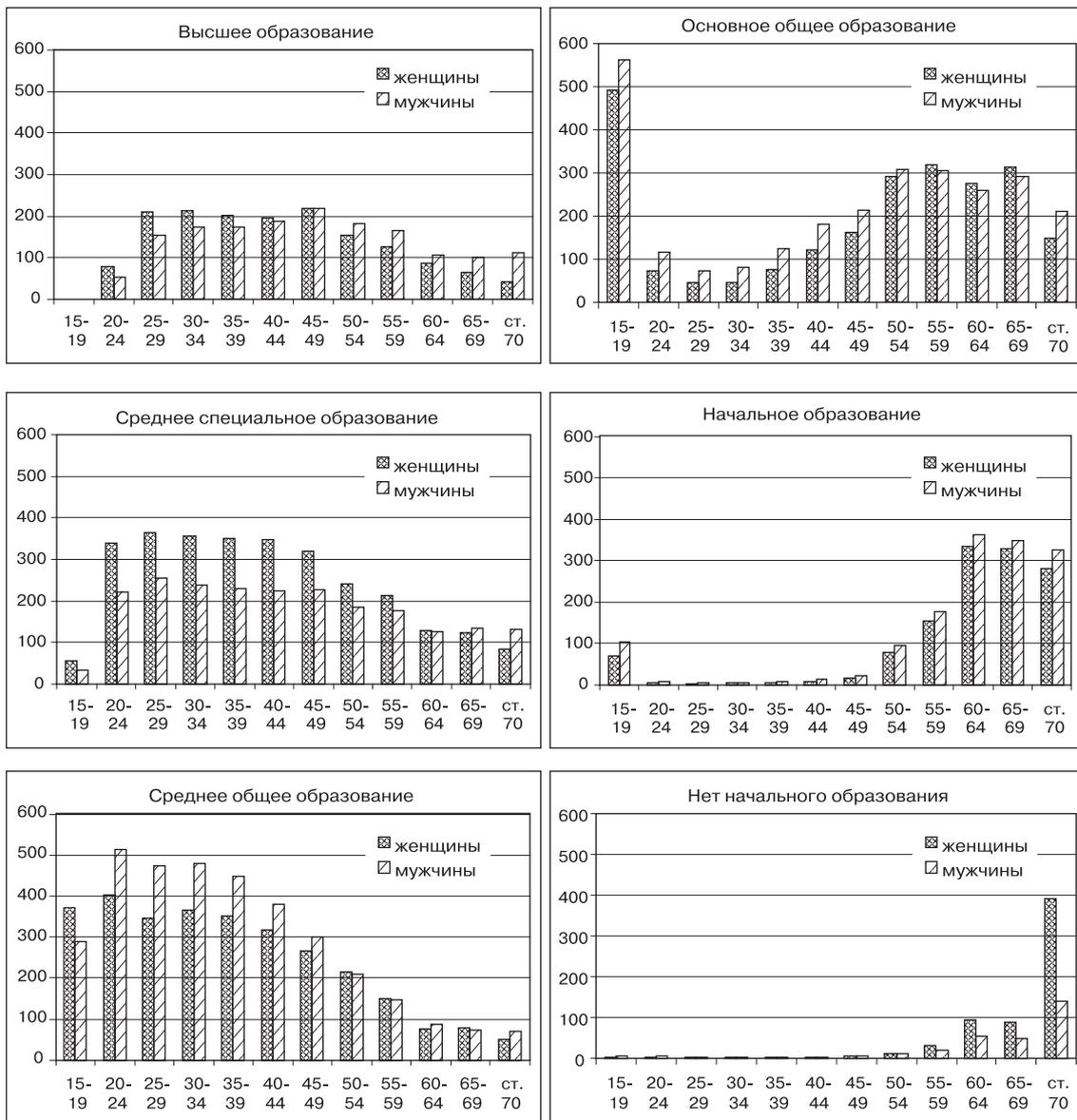

Рис. 1 Распределение мужчин и женщин по уровню образования и возрасту (человек в расчете на 1000 человек соответствующего возраста, микрперепись 1994 года)

С одной стороны, такое изменение гендерной ситуации в уровне образования населения стало результатом роста интереса к получению образования среди молодых женщин и его падение среди молодых мужчин: среди молодежи уровень образования женщин не только превышает уровень образования мужчин, но и во времени этот разрыв увеличивается. С другой стороны, постепенно уходит из жизни поколение, для которого характерным было значительное превышение уровня образования мужчин над уровнем образования женщин.

Существуют ли сегодня предпосылки выравнивания стратегий получения образования у мужчин и женщин? Исследований, специально посвященных данному вопросу, пока не проводилось. Однако существует по крайней мере один фактор, который может способствовать дальнейшему расхождению этих стратегий.

В планах правительства России значится сокращение числа отсрочек от срочной службы (по призыву) в рядах Российской армии. Если этот вопрос рассматривать через призму гендерных различий в уровне образования, то следует отметить, что ликвидация таких отсрочек для обучающихся может способствовать дальнейшему сокращению доли мужчин среди студентов на среднем и высшем уровне профессионального образования. Во-первых, потому, что сегодня для значительной части юношей продолжение обучения (в том числе в системе профессионального образования) является главным образом возможностью избежать срочной службы в армии на легальной основе, и ликвидация отсрочек уберет у части юношей стимул продолжения образования. Во-вторых, прохождение срочной службы (если призыв будет длиться один или два года) затруднит для юношей продолжение обучения, может способствовать увеличению числа лиц, поступивших в учебное заведение, но не окончивших его.

Часть причин, по которым мужчины и женщины отказываются продолжать свое образование, одинаково часто встречаются и у мужчин, и у женщин. И те, и другие фактически одинаково часто отказываются от продолжения обучения из-за его высокой стоимости (4,9% мужских и 5,5% женских отказов), его низкого качества (по 0,3% всех отказов), отсутствия учебных мест (статистически незначимое количество отказов, что свидетельствует о реальном переизбытке учебных мест), удаленности учебного заведения от места проживания (0,2% мужских и 0,3% женских отказов), после отчисления (0,6% и 0,3% соответственно, т. е. мужчин все же отчисляют чаще). При этом названные причины отказа от продолжения образования явно являются второстепенными, поскольку в совокупности их отметили менее 10% респондентов.

Наиболее часто встречающиеся причины отказа от дальнейшего обучения имеют одновременно и наиболее значимые расхождения в частоте упоминания их мужчинами и женщинами. Так, взрослые люди (и мужчины, и женщины) чаще всего отказываются от

продолжения образования потому, что считают имеющийся уровень достаточным для себя. Но мужчины, как показал опрос, считают так чаще, чем женщины (по этой причине не учатся 46,2% мужчин и 43,9% женщин). При этом прослеживается следующая зависимость: чем ниже уровень образования респондентов, тем реже они считают уровень своего образования достаточным. Но если мужчины и женщины имеют одинаковый уровень образования, то мужчины чаще, чем женщины, считают его достаточным для себя.

Кроме того, мужчины чаще, чем женщины, в качестве причины отказа от обучения называют необходимость работать (16,3% мужчин и 10,9% женщин).

Женщины в качестве причин отказа от продолжения образования чаще, чем мужчины, указывали на «другие причины» (так ответили 39% женщин и 32% мужчин). Поскольку в списке причин отсутствовало указание на высокую семейно-бытовую нагрузку, по всей видимости, эти причины и ушли в раздел «другое».

Табл. 2 Ответы мужчин и женщин на вопрос «Почему Вы не учитесь?» (в%)*

	Мужчины	Женщины
Считаю имеющийся уровень образования достаточным и не предполагаю учиться	46,2	43,9
Высокая стоимость обучения	4,9	5,5
Вынужден работать	16,3	10,9
Нет мест в учебном заведении	0,0	0,0
Нет смысла из-за низкого уровня обучения	0,3	0,3
Учебное заведение находится далеко от дома	0,2	0,3
Вынужден был уйти (отчислен)	0,6	0,3
Другое	31,5	39,0
Всего	100,0	100,0

*Опрос НОБУС (Национальное обследование благосостояния населения и участия в социальных программах, проведенное Госкомстатом России в 2003 году).

Состав учащихся по полу и уровням образования

За годы экономических реформ под влиянием не только социально-экономических, но и демографических факторов численность учащихся на различных уровнях образования и их состав по полу претерпели значительные изменения. С 1997 года общая численность российских учащихся сократилась на 1832 тыс. человек, причем в основном за счет мужской части учащихся (женщин-учащихся стало меньше на 789 тыс. человек, мужчин — на 1043 тыс. человек). В результате гендерное равновесие учащихся (50% на 50%), сохранявшееся достаточно продолжительное время, было нарушено в 2003/2004 годах: доля мужчин теперь составляет только 49%.

Большинство российских учащихся — это школьники. Однако за последние пять лет их доля среди всех обучающихся существен-

но сократилась. Если в 1997/98 учебном году школьницы составляли 75,3% всех учащихся женского пола, то в 2003/04 учебном году — только 62,0% (для мужского пола соответствующие показатели были 76,9% и 63,9%). Сокращение доли учащихся школ происходило не только за счет абсолютного сокращения численности школьников, но и за счет бурного роста числа получающих профессиональное образование. Среди последних меньше всего тех, кто получает послевузовское профессиональное образование (учится в аспирантуре и докторантуре), следующая по численности группа — получающие начальное профессиональное образование, затем — среднее профессиональное, и самая многочисленная группа — студенты высших учебных заведений. Причем доля студентов вузов среди всех обучающихся стремительно растет, и это справедливо как для женщин, так и для мужчин. Только за период 1997-2004 годов у женщин эта доля выросла с 11,7 до 23,5%, у мужчин — с 9,6 до 18,4% (см. табл. 3).

Табл. 3 Численность обучавшихся мужчин и женщин по видам государственных образовательных учреждений (тыс. чел., в % к итогу)*

	1997/98 уч. г.		2003/04 уч. г.	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Численность учащихся — всего <i>Тыс. чел.</i>	14387	14104	13598	13061
<i>Процентов</i>	100	100	100	100
В том числе в учебных заведениях:				
Общеобразовательных	75.3	76.9	62,0	63,9
Начального профессионального образования	4.5	7.2	4.5*	8,0*
Среднего специального образования	8.2	5.9	9,6	9,1
Высшего образования	11.7	9.6	23,5	18,4
Аспирантуре*	0.3	0.4	0.4*	0.6*
Докторантуре*	0.0	0.0	0.0*	0.0*

*На конец 2003 года.

Источник: Госкомстат России.

При анализе показателей, характеризующих уровень развития сети дошкольных образовательных учреждений и степень их доступности для населения, исследователи делают акцент на роли этих детских учреждений в развитии подрастающего поколения. Однако при исследовании положения мужчин и женщин в социально-экономической сфере более важным, на наш взгляд, является другое свойство системы — способность помочь работникам в уходе за детьми. Недаром в период строительства социализма в нашей стране укрепление системы дошкольного образования и воспитания детей являлось одним из приоритетных направлений государственной семейной политики.

Дошкольное образование

Для гендерного анализа системы дошкольного воспитания детей важно, что в 1990-1992 годах (в период увеличения отпуска по уходу за ребенком до 3-х лет) фактически произошел развал системы яслей — учреждений по уходу за детьми до 3-х лет. Именно в эти годы наблюдалось скачкообразное падение доли детей, посещающих ясли: если в 1989 году эта доля составляла 26% всех детей соответствующего возраста, то уже в 1992 году она снизилась до 14% и держалась на этом уровне до середины 90-х годов. Правда, в последующие годы положение стало медленно меняться в лучшую сторону. В 2000 году 0,8% детей в возрасте до 1,5 лет и 17,7% детей 1,5-3 лет посещали ясли.

Уровень охвата дошкольными учреждениями детей более старшего возраста выше. По данным Госкомстата России, в 2000 году 81,5% всех детей дошкольного возраста старше 3-х лет посещали детские сады.

В целом только 56% детей одного — шести лет охвачено учреждениями дошкольного ухода и воспитания. Для России подобный уровень охвата детей детскими дошкольными учреждениями явно недостаточен, особенно если учесть, что, несмотря на некоторое снижение уровня занятости женщин в нашей стране, произошедшее за время перестройки и радикальных экономических реформ (а именно женщины обычно занимаются детьми дошкольного возраста), этот уровень остается одним из самых высоких в мире.

В странах ОЭСР эти показатели существенно выше: в них дошкольным образованием охвачено 40% детей трехлетнего возраста, 64% — четырехлетнего и 89% — пятилетнего.

Табл. 4 Выборочные данные по яслям и детским садам России (1989–1996)*

Год	Количество детей от 0 до 3 лет, тыс. чел.	Общее число детей, посещающих ясли, тыс. чел.	Доля детей в возрасте 0–3 лет, посещающих ясли, %
1989	9625	2514	26
1990	9357	1968	21
1991	8832	1551	18
1992	8268	1178	14
1993	7444	1067	14
1994	6716	938	14
1995	6210	847	14
1996	5782	815	14

Источник: Госкомстат России.

Табл. 5 Динамика некоторых показателей деятельности дошкольных образовательных учреждений (на конец года; тыс.чел., %)*

	1990	1996	1997	1998	1999	2000
Численность детей в дошкольных учреждениях	9009,5	5100,6	4706,0	4379,1	4224,9	4263,0
в том числе:						
до 1,5 лет включительно	63,8	24,2	24,6	27,8	32,6	33,5
в % от общей численности детей	0,7	0,5	0,5	0,6	0,8	0,8
от 1,5 до 3-х лет	1904,1	791,0	746,1	718,5	721,4	756,5
в % от общей численности детей	21,1	15,5	15,9	16,4	17,1	17,7
3 года и старше	7041,6	4285,4	3935,3	3632,8	3470,9	3473,0
в % от общей численности детей	78,2	84,0	83,6	83,0	82,1	81,5
Охват детей 1–6 лет дошкольными учреждениями, в %	66	55	54	54	55	56
в том числе:						
в городах и поселках гор. типа	71	62	63	62	64	65
в сельской местности	56	38	37	35	36	36
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, тыс. чел.	994,8	293,5	240,2	217,8	192,9	238,2

Источник: Госкомстат России.

Сегодня из всех уровней образования (начиная от школьного и выше) наименее прозрачным с точки зрения состава учащихся по полу является «общее образование», поскольку данные о численности мальчиков и девочек, посещающих школу, публикуются, как правило, в агрегированном виде (по сумме учащихся всех классов или по ступеням образования, когда в первую ступень включаются учащиеся классов, обеспечивающих обязательное начальное образование, а во вторую — учащиеся старших классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, а также учреждений, обеспечивающих начальную профессиональную подготовку). И согласно таким данным, представляемым Госкомстатом России в своем специализированном издании по гендерной статистике «Мужчины и женщины России», в нашей стране среди учащихся государственных общеобразовательных учреждений отсутствует какая-либо гендерная асимметрия (соотношение полов близко к 1 : 1, т. е. фактически соответствует распределению по полу всех детей соответствующего возраста). А если рассматривать гендерный состав учащихся по ступеням образования, то и на первой, и на второй ступенях соотношение женщин и мужчин в 2000 году было соответственно 49 : 51.

Общее образование

Однако анализ отдельных данных, отражающих положение с гендерной асимметрией по школьным классам, а также некоторые исследования, проведенные в странах с переходной экономикой, позволяют усомниться в том, что агрегированные данные о по-

ловом составе учащихся общеобразовательных школ, публикуемые в сборнике «Мужчины и женщины России», являются исчерпывающими.

Так, например, результаты исследований динамики посещаемости в общеобразовательных школах разного уровня для стран Восточной Европы и бывшего СССР показали, что картина с посещаемостью школы далеко не безоблачная. Кроме того, в последние годы появились различия между посещаемостью этих учебных заведений мальчиками и девочками. В большинстве стран, где проводились исследования, высокая (90% и выше) посещаемость сохраняется только в общеобразовательной базовой школе, а гендерные различия в посещаемости учебных заведений этого уровня остаются пока ничтожными. Однако уже в общеобразовательных школах следующего уровня (secondary) ситуация меняется, поскольку мальчики предпочитают уходить из общеобразовательных школ второго уровня в профессиональные школы¹.

Табл. 6 **Распределение учащихся мальчиков и девочек по классам (в%)**

	Доля девочек в численности учащихся		Доля мальчиков в численности учащихся	
	1996/97 уч. г.	2001/02 уч. г.	1996/97 уч. г.	2001/02 уч. г.
1-3 (4)-классы	48,7	48,6	51,3	51,4
5-9-классы	49,6	49,2	50,4	50,8
10-12-классы	58,5	56,5	41,5	43,5
в т. ч. классы				
10-й	58,2	56,1	41,8	43,9
11-й	58,8	56,9	41,2	43,1
12-й	55,2	51,3	44,8	48,7
Всего по школам	50,2	50,1	49,8	49,9

Для начальной школы (1-4 класс; это обязательный уровень обучения) характерно отсутствие гендерных различий в составе учеников. Различия долей мальчиков и девочек среди учащихся (в 2001/02 учебном году — 51,4% и 48,6%) отражают лишь различия долей мальчиков и девочек в соответствующей возрастной группе (в России среди детей 5-9 лет 51,1% мальчиков и 48,9% девочек), а также небольшую разницу в уровне охвата образованием мальчиков и девочек младшего школьного возраста. По данным российской переписи населения 2002 года, вне обучения в общеобразовательных учреждениях оказалось 2% девочек и 2% мальчиков в возрасте семи лет, 1% девочек и 1% мальчиков в возрасте восьми лет, а среди детей в возрасте девяти лет вне обучения оказались фактически только мальчики, так как доля девочек, не охва-

¹ *Pierella Paci*. Gender in Transition/ World Bank. Washington D.C. May 21, 2002.

ченных образованием, оказалась статистически не значима, а соответствующая доля мальчиков была равна 1%.

На втором уровне общеобразовательной школы (5-9 классы; также обязательный уровень) охват детей школьным образованием несколько снижается, особенно в восьмом и девятом классах, но соотношение числа мальчиков и девочек среди учеников, так же как и в начальной школе, в основном отражает только демографические процессы (в этой возрастной группе соотношение мальчиков и девочек фактически такое же, как и в предыдущей). Некоторое увеличение доли девочек среди учащихся этого уровня вероятнее всего является результатом того, что сокращение охвата образованием детей этого возраста происходит в основном за счет мальчиков (именно мальчики составляют большинство среди беспризорных и детей, работающих на улице).

Среди учеников третьего уровня общеобразовательной школы (10-11 классы; необязательный уровень) складывается иная ситуация. Официальные данные свидетельствуют о том, что в старших классах девочек становится больше, чем мальчиков (в 2001/02 учебном году в десятом классе они составили 56,1% всех учащихся, в одиннадцатом — 56,9%). И изменение соотношения долей юношей и девушек в этом возрасте лишь отчасти объясняет этот рост (в возрасте 15-19 лет доля девушек увеличивается до 49,2%, т. е. на 3% по сравнению с предыдущей возрастной группой).

Основной причиной формирования такой гендерной асимметрии в составе учащихся старших классов является более интенсивный переход юношей, окончивших девятый класс, на обучение в систему начального профессионального образования (о чем свидетельствует более высокая доля юношей среди учащихся учреждений этого уровня) и на работу (мужчины в этом возрасте имеют более высокий уровень занятости).

В то же время следует отметить, что во времени существует тенденция сглаживания гендерной асимметрии в составе учеников старших классов общеобразовательной школы. Об этом можно судить по динамике половозрастного состава школьников 14-18 лет за 1989-2002 годы (рис. 2). В начале этого периода гендерная асимметрия в составе учеников старших классов только возрастала и достигла своего максимума в 1993/94 учебном году (так, например, среди учеников в возрасте 16 лет было в тот год 59,5% девочек). Затем эта асимметрия стала постепенно, но неуклонно сокращаться, а ее минимум пришелся на последний учебный год рассматриваемого периода (2001/02 учебный год). Описанные изменения, на наш взгляд, могут свидетельствовать о повышении интереса юношей к получению полного общего образования.

Кроме того, в последние годы важным показателем для России становится и уровень неграмотности населения. По данным переписи населения 2002 года, в России не умеют ни читать, ни писать (т. е. считаются неграмотными по определению ЮНЕСКО) только

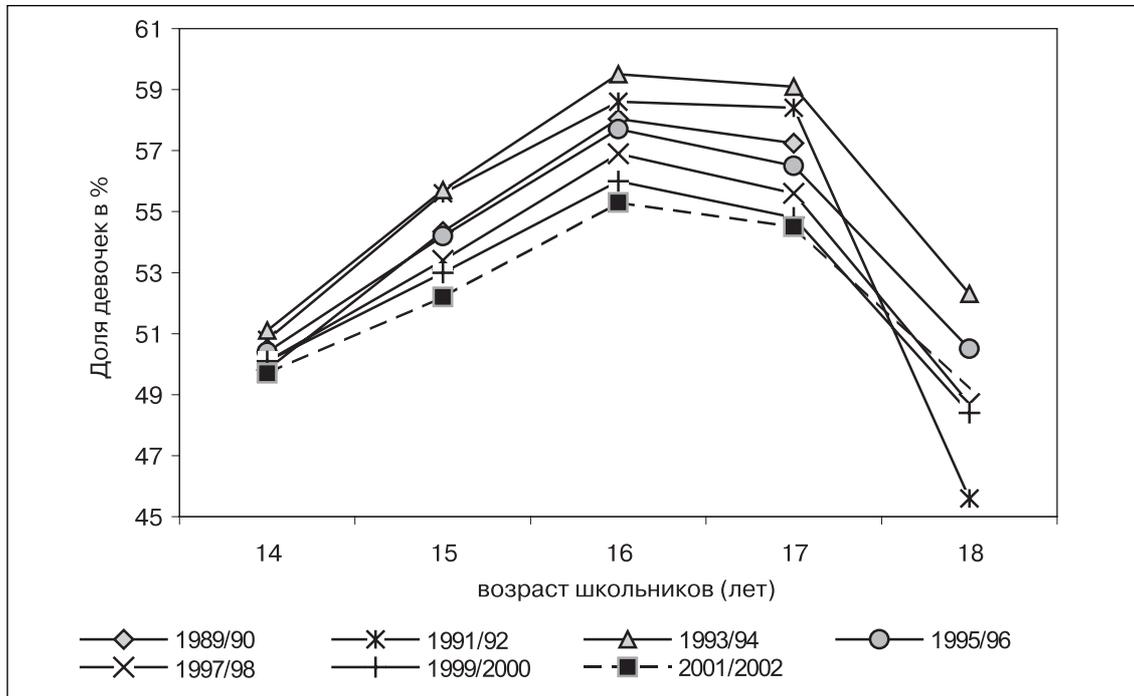

Рис. 2 Доля девочек среди учащихся общеобразовательных школ в возрасте 14-18 лет (1989/90-2001/02 учебный годы)

0,8% всех женщин старше 15 лет и 0,3% мужчин этого возраста. Но в последние годы в России возникла новая острейшая социальная проблема: появление бездомных детей, которые не имеют доступа к школьному обучению. Их численность достигает почти 800 тыс. человек. Отдельного внимания требуют и дети улиц, формально имеющие дом, но не посещающие школы. Следует подчеркнуть, что большинство этих детей — мальчики, следовательно, в дальнейшем следует ожидать роста неграмотности в первую очередь со стороны мужчин.

Профессиональное образование

Начальное профессиональное образование

Начальное профессиональное образование (система профессиональной подготовки квалифицированных рабочих кадров) — наименее динамично развивающаяся ступень профессионального образования в России, что в общем-то и понятно, если учесть экономический кризис, поразивший страну, паралич промышленности и возникшую на этом фоне огромную армию квалифицированных работников, нуждающихся в работе. С начала 90-х годов и до 1997 года в системе начального профессионального образования наблюдалось сокращение численности учащихся, и только затем последовала определенная стабилизация и начался минимальный рост этого показателя: за период 1997–1999 годов численность учащихся в учебных заведениях этой группы выросла на 1,6%, или на 26,7 тыс. человек. Затем последовал новый спад.

Особенностью состава учащихся в учебных заведениях начального профессионального образования является то, что здесь обучаются преимущественно мальчики. (В советские времена гендерную асимметрию в подготовке рабочих кадров через учебные заведения объясняли, как правило, более широким выбором профессий, по которым велась такая подготовка мальчиков, — ведь для женщин часть рабочих профессий была запрещена.) Сегодня список профессий, по которым существует запрет занятости женщин, сокращен, однако число и доля юношей среди учащихся данной ступени только возрастает (в 1996 году она составляла 60,6%, в 2001 году — 62%), а у девушек, соответственно, и тот и другой показатель падают.

Табл. 7 Динамика численности юношей и девушек в составе учащихся учебных заведений начального профессионального образования* (% , тыс. человек)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2001/1996
Всего	1670,4	1667,4	1675,8	1694,1	1679,3	1649,0	98,7
в том числе:							
— юноши	1011,5	1012,2	1027,9	1041,1	1037,3	1022,0	1,01
— девушки	658,9	655,2	647,9	653,0	642,0	627,0	0,95
Доля юношей в составе учащихся (в %)	60,6	60,7	61,3	61,5	61,8	62,0	1,02
Доля девушек в составе учащихся (в %)	39,4	39,3	38,7	38,5	38,2	38,0	0,96

* По данным Минобразования России.

Следующий уровень профессионального образования — среднее специальное — в последние годы успешно развивается. Свидетельство тому — рост численности учащихся на 28% только за последние шесть лет (правда, это лишь компенсировало сокращение числа студентов ссузов, произошедшее за предыдущее десятилетие с 1985 по 1995 год; см. табл. 7).

Среднее специальное — наиболее феминизированный уровень образования. Здесь девушки составляют большинство студентов на протяжении нескольких десятилетий (в 1995 году — в год максимального сокращения численности студентов, получающих среднее специальное образование, — их доля достигала 60%). Правда, в последние годы этот вид обучения стал пользоваться у девушек меньшей популярностью. Их интерес переместился в сторону получения высшего образования. За период 1995-2002 годов доля женщин в общей численности студентов сократилась на 5% (с 60% до 55%); правда, в абсолютных величинах численность студенток за эти годы выросла на 189 тыс. человек.

При этом наиболее феминизированными были и остаются учебные заведения, готовящие специалистов для здравоохранения, образования, экономики и права. Меньше всего девушек в ссузах, готовящих специалистов для транспорта и связи.

Среднее профессиональное образование

Табл. 8 Динамика численности юношей и девушек в составе учащихся средних специальных учебных заведений* (% , тыс. человек)

	1985	1990	1995	2000	2002	2002/1995
Всего	2484	2249	1878	2309	2410	1,28
в том числе:						
— юноши	1018	922	751	1045	1094	1,46
— девушки	1466	1327	1127	1264	1316	1,12
Доля юношей в составе учащихся (в %)	41	41	40	45	45	1,17
Доля девушек в составе учащихся (в %)	59	59	60	55	55	0,92

* Источник: Госкомстат России.

Табл. 9 Динамика доли женщин в составе студентов средних специальных учебных заведений по отраслевым группам учебных заведений* (1985–2001 гг., %)

	1985/86	1990/91	1994/95	2000/01	2001/02
Доля женщин среди всех учащихся	59	59	60	55	55
В т. ч. в учебных заведениях:					
Промышленности и строительства	48	41	46	44	44
Транспорта и связи	29	27	32	28	29
Сельского хозяйства	39	37	45	41	43
Экономики и права	89	87	80	72	73
Здравоохранения, физкультуры и спорта	92	89	87	82	83
Образования	93	93	91	83	81
Искусства и кинематографии	69	68	72	69	69

* Источник: Госкомстат России.

Очевидно, что существующая в России высокая отраслевая и профессиональная сегрегация в сфере занятости (являющаяся, в частности, основой для гендерных различий оплаты труда) формируется еще в сфере образования, при распределении учащихся по учебным заведениям (а точнее, зависит от отраслевой принадлежности этих учебных заведений) и по специальностям обучения. Именно поэтому важно понять динамику распределения учащихся как по учебным заведениям, так и по специальностям обучения.

Среднее специальное — самое сегрегированное из всех уровней профессионального обучения (кроме начального профессионального образования, по которому просто отсутствует статистика, необходимая для такого рода расчетов) не только по учебным заведениям, где в 2004 году индекс сегрегации по отраслевой принадлежности учебных заведений был равен 32,4, но и по специаль-

ностям обучения (в 2001 году значение соответствующего индекса было равно 56,4)¹.

Иными словами, для того, чтобы половой состав студентов в учебных заведениях вне зависимости от отраслевой принадлежности последних соответствовал половому составу всех студентов, необходимо, чтобы треть обучающихся девушек (или юношей) поменяла свои учебные заведения. И, соответственно, для того, чтобы по каждой специальности обучения половой состав студентов соответствовал половому составу всей совокупности студентов, 56% девушек (или юношей) должны поменять свою специальность.

Табл. 10 Распределение студентов государственных средних специальных учебных заведений по отраслевой специализации* (в %, 1985–2001 гг.)

Показатели	Учебный год									
	1985/86		1990/91		1994/95		2000/01		2001/02	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Всего студентов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них в ссузах:										
— промышленности, строительства	33	52	26	54	30	52	35	54	35	55
— транспорта и связи	4	15	4	14	5	14	4	13	4	13
— сельского хозяйства	11	24	8	20	10	19	9	15	9	14
— экономики и права	15	3	14	3	13	5	16	7	17	7
— здравоохранения	16	2	21	4	16	4	16	4	16	4
— просвещения	18	2	24	3	23	3	17	4	16	5
— искусства	3	2	3	2	3	3	3	2	3	2

* Источник: Госкомстат России.

Табл. 11 Индекс сегрегации студентов государственных средних специальных учебных заведений по отраслевой специализации (1985–2001 гг.)

	85/86	90/91	94/95	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04
Индекс сегрегации	43,8	50,4	40,9	34,5	34,0	32,1	32,4

¹ Индекс сегрегации определяется следующим образом:

$$S = \frac{1}{2} \sum_i |M_i - F_i| \times 100\% \quad , \text{ где}$$

M_i — процент всех мужчин, занятых в (или обучающихся по) профессии или отрасли i ;

F_i — процент всех женщин, занятых в (или обучающихся по) профессии или отрасли i .

Этот индекс показывает, какой процент работников или обучающихся одного пола должен был бы изменить свои отрасли или профессии при условии, что работники другого пола остаются на своих работах, чтобы имело место равное распределение мужчин и женщин по отраслям или профессиям. Индекс сегрегации может изменяться от 0 до 100. Значение «0» этот индекс принимает в случае полного совпадения структур, а значение «100» индекс может приобрести в случае 100 % разделения труда или обучения по полу. Соответственно падение значения индекса в какой-либо период времени говорит о снижении сегрегации, рост индекса — об ее увеличении.

Табл. 12 **Индекс сегрегации студентов государственных средних специальных учебных заведений по специальностям обучения (1996/97– 2001/02 учебные годы).**

	1996/97	1998/99	2001/02
Индекс сегрегации	60,6	56,7	56,4

Впрочем, в последние годы прослеживается четкая тенденция сокращения индексов сегрегации у студентов ссузов как по отраслевой принадлежности учебных заведений, так и по специальностям обучения. Первый индекс с начала 90-х годов сократился почти на треть (с 50,4 до 34,0), а второй (информация, необходимая для его расчета, публикуется только с 1996 года) — с 1996 года уменьшился с 60,6 до 56,4, т. е. постепенно размываются границы традиционно «женских» или «мужских» учебных заведений и специальностей.

Подобные изменения являются определенной гарантией снижения горизонтальной профессиональной сегрегации на рынке труда в ближайшем будущем (и предпосылкой для сокращения вертикальной сегрегации).

Высшее профессиональное образование

В годы радикальных экономических реформ самые большие изменения произошли в системе высшего образования. Всего за 1993-2000 годы общее число студентов увеличилось на 2128 тыс. человек (выросло в 1,8 раза) и составило в 2000/01 учебном году 4741 тыс. человек.

При этом динамика численности мужчин и женщин в составе студентов в эти годы имела существенные различия. Данные государственной статистики показывают, что сокращение численности студентов, имевшее место в начале 90-х годов, происходило за счет юношей. С 1992/93 по 1994/95 учебный год их численность уменьшилась на 62 тыс. человек (на 3%). Затем численность юношей-студентов стала увеличиваться, но уровень 1992/93 учебного года был достигнут только в 1996/97 учебном году. Всего за период 1993-2000 годов юношей-студентов стало больше на 789 тыс. человек, или на 62%.

Численность девушек-студенток росла все годы (начиная с 1992 года) непрерывно, и темпы этого роста с годами только увеличивались. Всего за период 1993-2000 годов их стало больше на 99% (на 1339 тыс. человек).

Естественно, что описанные процессы существенно изменили состав студенчества высшей школы по полу. Если на начало реформ этот состав (50,4% девушек и 49,6% юношей) вполне отвечал половой структуре соответствующей возрастной группы, то сегодня можно говорить о начале феминизации высшего образования, поскольку девушки составляют уже 57% всех студентов, а юноши — только 43%. Гендерная асимметрия среди студентов может увеличиться еще больше при переводе армии на контрактные принципы

Табл. 13 Динамика численности юношей и девушек — студентов государственных и негосударственных вузов* (1993–2000 гг., тыс.чел. на начало учебного года)¹

	1993	1995	1998	2000	2002	2000/1993
Все высшие учебные заведения						
Всего студентов	2613	2791	3598	4741		1,81
Юноши (тыс. чел.)	1266	1274	1582	2055		1,62
Девушки (тыс. чел.)	1347	1517	2016	2686		1,99
Доля юношей в составе учащихся (в %)	48	46	44	43		0,90
Доля девушек в составе учащихся (в %)	52	54	56	57		1,10
Государственные высшие учебные заведения						
Всего студентов	2543	2655	3347	4271	4797	1,89
Юноши (тыс. чел.)	1233	1220	1482	1876	2045	1,66
Девушки (тыс. чел.)	1310	1435	1865	2395	2752	2,10
Доля юношей в составе учащихся (в %)	48	46	44	44	43	0,90
Доля девушек в составе учащихся (в %)	52	54	56	56	57	1,10
Негосударственные высшие учебные заведения						
Всего студентов	70	136	251	471		6,73
Юноши (тыс. чел.)	34	54	100	179		5,26
Девушки (тыс. чел.)	36	82	151	292		8,11
Доля юношей в составе учащихся (в %)	48	40	40	38		0,79
Доля девушек в составе учащихся (в %)	52	60	60	62		1,19

* Источник: Госкомстат России.

комплектования, когда у части юношей призывного возраста отпадает необходимость использовать систему профессионального образования для получения отсрочки от службы.

Сегодня Россия занимает одно из первых мест в мире по показателю «доля девушек среди учащихся высших учебных заведений». Из экономически развитых стран близкое значение этого показателя имеют только Дания, Норвегия, США, Франция и Швеция, а среди бывших социалистических стран и республик бывшего Советского Союза — Армения, Беларусь, Литва, Польша, Югославия и Словения. Впрочем, в последнее десятилетие рост доли женщин среди студенчества высшей школы был характерен не только для России, но и для экономически развитых стран, а также для всего постсоветского пространства (см. табл. 14), кроме среднеазиатских республик (исключение составляет Казахстан), Азербайджана, Молдовы и Украины.

Если проанализировать половой состав студентов высших учебных заведений разных форм собственности (см. табл. 16), то следует отметить, что среди студентов негосударственных вузов девушек сегодня существенно больше, чем среди студентов государственных учебных заведений (62% против 56%). Но так было не

Табл. 14 Доля женщин среди студентов высших учебных заведений в некоторых бывших социалистических странах и странах бывшего СССР *

Страна	1989	1991	1992	1994	1997
Польша	51,3	50,3	51,5	54,9	56,6
Югославия	47,5	52,4	53,8	55,3	55,5
Болгария	51,7	51,1	55,2	58,9	59,8
Эстония	49,7	48,2	50,1	51,7	54,7
Литва	53,3	52,7	53,1	54,7	57,7
Россия	51,9	50,4	50,5	52,9	55,7
Грузия	49,4	45,4	47,9	46,0	50,4
Армения	46,4	47,6	48,7	50,2	54,0
Киргизстан	53,6	53,6	53,5	51,9	50,7
Туркменистан	42,4	40,0	38,2	37,2	35,1

* Источник: Women in Transition. UNICEF, 1999. С. 132.

всегда. В год создания первых негосударственных вузов состав студентов по полу был одинаковым в учебных заведениях обоого типа, однако в последующем в коммерческих институтах доля девушек росла значительно более высокими темпами, чем в государственных. Это, вероятнее всего, связано с отсутствием военных кафедр в большинстве негосударственных высших учебных заведений, что снижает привлекательность этих учебных заведений в глазах юношей призывного возраста.

Табл. 15 Женщины в составе студентов вузов (1927–2001 гг.)*

Показатели	Учебный год								
	1927 /28	1940 /41	1950 /51	1960 /61	1985 /86	1990 /91	1994 /95	2000 /01	2001 /02
Число женщин студентов вузов тыс. чел.	47	471	661	1042	1661	1427	1337	2395	2752
% к числу студентов	28	58	53	43	58	51	53	56	57
% женщин среди студентов вузов:									
— промышленности, строительства	13	40	30	30	45	34	36	43	44.6
— сельского хозяйства	17	46	39	27	41	35	41	49	50.7
— экономики и права	21	64	57	49	74	69	65	66	68.9
— здравоохранения	52	74	65	56	62	62	65	64	64.9
— просвещения, искусства	49	66	71	63	56	53	57	69	68.7

* Источник: Госкомстат России.

Следует отметить также существование значимых изменений в распределении юношей и девушек по отраслевой принадлежности вузов и специальностям обучения. Из данных, приведенных

в табл. 17–20, видно, что, как и в системе средних специальных учебных заведений, сегрегация студентов высшей школы имеет тенденцию к сокращению. Так, с 1994 по 2004 год индекс сегрегации студентов по отраслевой принадлежности высших учебных заведений сократился с 33,0 до 21,4. А индекс сегрегации по специальностям обучения только за 1996–2000 годы уменьшился более чем в два раза: с 39,1 до 15,8.

Табл. 16 Распределение студентов государственных вузов по отраслевой специализации (1985–2001 гг.)*

Показатели	Учебный год							
	1985/86		1994/95		2000/01		2001/02	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Всего студентов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них в ссузах:								
— промышленности, строительства	39,6	62,1	28	56	31,4	53,2	31,1	52,6
— сельского хозяйства	6,7	12,4	7	12	7,3	9,7	7,0	9,2
— экономики и права	10,3	4,6	10	6	13,4	8,8	14,9	9,1
— здравоохранения	7,5	6,0	9	5	4,9	3,5	4,6	3,3
— просвещения	35,2	14,2	45	20	41,9	24,1	40,7	25,1
— искусства	0,7	0,7	1	1	1,1	0,7	1,3	0,7

* Источник: Госкомстат России.

Табл. 17 Индекс сегрегации студентов государственных средних специальных учебных заведений по отраслевой специализации (1985–2004 гг.)

	1985/86	1994/95	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04
Индекс сегрегации	28,2	33,0	24,2	23,5	21,56	21,40

Табл. 18 Индекс сегрегации студентов государственных вузов по специальностям обучения (1996–2001 гг.)

	1996/97	1997/98	1998/99	2000/01
Индекс сегрегации	39,1	37,9	36,7	15,8

В последние годы российская статистика образования стала разрабатывать ряд новых показателей, отражающих гендерную проблематику подготовки кадров высшей научной квалификации согласно международным стандартам. Это позволило провести анализ динамики численности мужчин и женщин, обучающихся в аспирантуре и докторантуре, защитивших кандидатские и докторские диссертации и получивших соответствующие ученые степени.

Подготовка кадров высшей научной квалификации

Новые статистические разработки показали, что, несмотря на то, что численность женщин-студентов вузов в последние годы значительно превысила численность юношей-студентов, на следующей ступени образования (в аспирантуре) женщины составляют

меньшинство обучающихся, хотя разрыв между численностью аспирантов-мужчин и аспирантов-женщин неуклонно сокращается.

В последние годы численность аспирантов растет очень быстрыми темпами (сопоставимыми с темпами роста численности студентов высших учебных заведений). Только за шесть лет (1996-2001) число обучающихся в аспирантуре выросло в 1,71 раза.

При этом, несмотря на то, что обучение в очной аспирантуре дает возможность юношам продлить отсрочку от призыва в армию, численность женщин-аспирантов растет более быстрыми темпами, чем численность аспирантов-мужчин (см. табл. 21). За 1996-2001 годы численность женщин выросла в 1,78 раза; соответственно, и доля их среди всех обучающихся в аспирантуре увеличилась с 43% до 45%. Знаменательно, что доля женщин среди аспирантов растет практически по всем отраслям наук, по которым ведется обучение. Статистика выделяет двадцать отраслей подготовки аспирантов, и только по четырем из них (фармацевтика, психология, социология и науки о Земле) доля женщин среди аспирантов снизилась.

Наблюдается и рост доли женщин среди защитивших кандидатскую диссертацию. Так, если в 1993 году женщины составили 35,7% всех получивших утвержденную степень кандидата наук, то в 1997 году их было уже 41,8%¹.

Табл. 19 Динамика численности аспирантов мужчин и женщин (1996–2001 гг.)*

	1996	1998	1999	2000	2001	2001/1996
Численность аспирантов	74944	98355	107031	117714	128420	1,71
из них:						
— женщин	32402	41018	46241	51810	57561	1,78
— мужчин	42542	57337	60790	65904	70859	1,66
Доля женщин среди аспирантов (в %)	43,0	41,7	43,2	44,0	45,0	1,05

* Источник: Госкомстат России.

На наивысшем уровне образования (в докторантуре) доля женщин среди обучающихся сегодня еще меньше, чем в аспирантуре (в конце 2002 года она составляла 41% обучавшихся). Однако тенденции изменения численности всех докторантов, а так же темпов роста численности мужчин и женщин-докторантов и доли женщин среди обучающихся в докторантуре, аналогичны тем, которые наблюдаются среди студентов высших учебных заведений и аспирантов. Здесь в последние годы так же стремительно растет общая численность обучающихся (за 1996–2001 годы она выросла в 1,75 раза). При этом рост численности женщин-докторантов существенно превышает рост численности докторантов мужчин (за указанный период число женщин, обучавшихся в докторантуре, увеличилось в 2,36 раза, мужчин — только в 1,48 раза), что привело, соответственно, к росту доли женщин среди докторантов с 30 до 41% (увеличение в 1,37 раза).

Выросла и доля женщин среди защитивших докторскую диссертацию: в 1993 году женщины составили 14,8% всех получивших утвержденную степень доктора наук, в 1997 году их было уже 20,2%.¹

Табл. 20 Динамика численности докторантов мужчин и женщин (1996–2001 гг.)*

	1996	1997	2000	2001	2001/1996
Численность докторантов	2554	3182	4213	4466	1,75
из них:					
— женщин	776	1026	1591	1830	2,36
— мужчин	1778	2156	2622	2636	1,48
Доля женщин среди докторантов (в %)	30	32,2	37,8	41,0	1,37

* Источник: Госкомстат России.

Что касается динамики индекса сегрегации аспирантов и докторантов по специальностям обучения, то в отличие от более низких уровней профессионального образования здесь не наблюдается значительных изменений. Более того, расчеты показывают, что среди обучающихся в аспирантуре сегрегация пока только возрастает, т. е. «женские» специальности становятся все более женскими, «мужские» — более мужскими. Среди обучающихся в докторантуре сегрегация по специальностям хоть и снижалась за эти годы, но незначительно. Вероятно, подобная «стабильность» может быть объяснена тем, что на столь высокий уровень обучения сегодня в основном приходят уже давно сложившиеся специалисты.

Табл. 21 Индекс сегрегации аспирантов и докторантов по специальностям обучения (отраслям наук) (1995–2000 гг.)

	1995	1996	1998	2000
Аспиранты	29,37	29,35	32,02	31,22
Докторанты	41,15	40,05	39,58	38,85

В целом можно констатировать, что в настоящее время у мужчин и женщин стратегии получения общего образования и подготовки к профессиональной деятельности не идентичны. Женщины в значительно большей степени склонны к получению полного общего образования в рамках общеобразовательных школ, а в профессиональной подготовке все чаще ориентируются на образование наиболее высокого уровня. Для мужчин все более характерной становится иная траектория получения образования: сначала неполное общее образование в общеобразовательной школе, а затем учеба в системе начального профессионального обучения.

¹ Квалифицированные кадры в России. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999. С. 101.

Гендерные
аспекты
трансформации
системы финанси-
рования
образования

За годы радикальных перемен изменился порядок финансирования системы образования: реальный объем государственных расходов на эту сферу сокращался, а альтернативные источники финансирования и, в первую очередь, индивидуальные материальные затраты на обучение, быстро росли. При внешней гендерной нейтральности этого процесса можно утверждать, что расширение платных услуг в большей степени коснулось женщин, чем мужчин. И речь здесь идет не о дифференциации оплаты обучения по признаку пола, а о соответствии доли женщин, оплачивающих свое образование, их доле среди всех учащихся. Это связано, с одной стороны, с неравномерным распределением платных услуг по уровням образования и специальностям профессиональной подготовки, а с другой стороны — с сегрегацией обучающихся по этим уровням и специальностям. Иными словами, платными стали преимущественно уровни образования и специальности, где женщины составляют большинство.

В России степень распространенности платных услуг на том или ином уровне образования во многом зависит от государственных гарантий предоставления бесплатного обучения на этих уровнях. В Законе Российской Федерации «Об образовании» в ст. 50 п. 7 записано, что граждане Российской Федерации имеют право на получение впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования и, на конкурсной основе, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов. Именно поэтому у образовательных учреждений разного уровня разные возможности привлечения финансовых средств со стороны. Данные Госкомстата России показывают, что минимальный рост платных образовательных услуг характерен для систем общего и начального профессионального образования, т. е. для систем, в которых россияне имеют право на бесплатное обучение.

Сегодня негосударственные общеобразовательные учреждения составляют 0,8% всех школ (и посещает их 0,2% всех учащихся). Впрочем, существует множество аргументов, позволяющих выдвинуть гипотезу о том, что платные образовательные услуги оказываются главным образом учащимся старших классов, где большинство — девочки. В системе начального профессионального образования, где учатся преимущественно юноши, платное получение профессии представлено главным образом в виде переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров за счет работодателей, служб занятости и самого населения (в 1998 году на этих условиях было подготовлено 221,6 тыс. человек, что соответствует только 13% всего контингента учащихся).

Учреждения профессионального образования более высокого уровня (где государство гарантирует бесплатное обучение не всем и где большинство учащихся — девушки) значительно успешнее

осваивают технологии передачи знаний студентам на условиях полного возмещения затрат.

В ссузах за 1998-2001 годы численность обучающихся за счет бюджетов всех уровней сократилась на 1% (на 14,8 тыс. человек), а число студентов, оплачивающих свое образование, выросло в 1,83 раза (на 373 тыс. человек). В результате студенты, обучающиеся на условиях полного возмещения затрат, составили 34% общей численности студентов и 40% первокурсников. Динамика соотношения «платников» и «бесплатников» среди первокурсников свидетельствует о неизбежном росте в будущем доли студентов, обучающихся за деньги.

Увеличение числа студентов в высшей школе также происходило преимущественно за счет студентов, оплачивающих свою учебу: за последнее десятилетие общее число учащихся здесь увеличилось почти на 80% — и на 96% этот прирост был осуществлен за счет расширения платного образования. В 2001 году более половины всех первокурсников были приняты на условиях полного возмещения затрат на обучение. Сегодня уже каждый третий студент в высших учебных заведениях учится платно, и далее доля таких студентов в вузах будет возрастать.

Неравномерность распределения платных услуг по специальностям профессиональной подготовки является еще одним фактором, способствующим превышению доли девушек, оплачивающих свое образование, над их долей в общей численности учащихся. В 2000/01 учебном году доля студентов, полностью возмещающих затраты на обучение, составляла 34,4% среди всех студентов государственных вузов, но в зависимости от специальности эта доля колебалась в пределах 10,0-56,6%. При этом оплата обучения по каждой специальности устанавливается учебным заведением главным образом на основании представлений (иногда даже ложных) о востребованности этих специальностей на рынке труда. Поэтому коммерциализация в меньшей степени коснулась технических специальностей и в большей — гуманитарных. Например, в 2001 году из студентов, обучающихся по специальности «технологические машины и оборудование», оплачивал свое образование 21% учащихся, «электронная техника, радиотехника и связь» — 22%, «технические науки» — 17%; при этом среди учащихся по гуманитарно-социальным специальностям «платников» был 41%, а среди обучающихся «экономике и управлению» — 56,6%.

Таким образом, платными являются преимущественно традиционно «женские» специальности (в 2001 учебном году девушки составляли 67% всех обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям и 70% обучающихся экономике и управлению), а традиционно «мужские» специальности остались значительно менее платными (юноши составляют 85% студентов, обучающихся по специальности «технологические машины и оборудование», 78% студентов, осваивающих «электронную технику, радиотехнику

и связь» и 67% изучающих «технические науки»). Кроме того, среди студентов негосударственных вузов девушек сегодня существенно больше, чем среди студентов государственных учебных заведений (62% против 56%).

О том, что в высших учебных заведениях девушки сегодня значительно чаще, чем юноши, оплачивают свое образование, свидетельствуют также расчеты корреляционной зависимости между долей женщин среди всех студентов, обучающихся специальностям, и долей «платных» студентов, обучающихся по этим специальностям (с учетом численности студентов, обучающихся по каждой специальности). Эти расчеты проводились по данным за 2000/01 учебный год и показали, что такая зависимость существует, она значима и положительна, поскольку коэффициент корреляции равен 0,5.

Данные опроса, проведенного НОБУС, также указывают, что фактически сегодня женщины чаще, чем мужчины, оплачивают свое обучение. И это положение справедливо почти для всех уровней профессионального образования. Так, в системе начального профессионального образования, где среди учащихся преобладают мужчины, обучение оплачивает 17,43% всех учащихся женщин и только 11,1% всех мужчин. В средних специальных учебных заведениях (где женщины составляют большинство — 55% студентов) на условиях полного возмещения затрат получают образование

Табл. 22 **Распределение учащихся мужчин и женщин по условиям финансирования их обучения (по уровням образования) (%)**

	Мужчины	Женщины
Студенты учебных заведений начального профессионального образования		
Оплачивают образование	11,1	17,43
Не оплачивают образование	88,9	82,57
Всего	100	100
Студенты средних специальных учебных заведений		
Оплачивают образование	37,89	48,17
Не оплачивают образование	62,11	51,83
Всего	100	100
Студенты высших учебных заведений		
Оплачивают образование	47,09	55,12
Не оплачивают образование	52,91	44,88
Всего	100	100
Аспиранты		
Оплачивают образование	18,75	16,98
Не оплачивают образование	81,25	83,02
Всего	100	100

* **Источник:** Данные «Выборочного обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах». Госкомстат России, 2003.

48,17% всех студенток и 37,89% студентов. В вузах (самый феминизированный уровень образования — 57% студентов составляют женщины) платное образование получают 55,12% студенток и только 47,09% студентов. И только в аспирантуре картина иная: здесь доля женщин, оплачивающих обучение, составляет 16,98%, в то время как мужчин — 18,75%.

Но если женщины чаще учатся на платной основе, то мужчины в среднем вынуждены выплачивать за обучение большие суммы. Например, в системе начального профессионального образования мужчины в среднем заплатили за год учебы 4,7 тыс. руб., женщины 4,3 тыс. руб., в вузах соответственно 14,0 тыс. руб. и 12,4 тыс. руб., в аспирантуре — 18,8 тыс. руб. и 12,1 тыс. руб. И только в ссузах размер оплаты обучения у мужчин оказался ниже, чем у женщин (соответственно 7,6 тыс. руб. и 7,7 тыс. руб.).

Еще одной гендерной проблемой системы образования была и остается феминизация отрасли и преподавательского состава. В целом в образовании (как отрасли экономики) доля женщин среди всех занятых крайне велика и до последнего времени постепенно возрастала (см. табл. 24). В настоящее время восемь из десяти работников этой сферы — женщины.

Феминизация преподавательского состава

Табл. 23 Доля женщин среди занятых в образовании (1980-2001 гг., %)*

	Годы						
	1980	1985	1990	1992	1993	1995	2001
Доля женщин	78	79	79	79	80	83	81

* Источник: Госкомстат России.

Но несмотря на то, что подавляющее большинство работников образования — женщины, здесь, так же как и в других отраслях экономики, существует значимая вертикальная сегрегация. Так, например, в системе общего образования женщин среди учителей — 86,4%, а вот среди директоров школ их только 65% (пересчитано по табл. 24). При этом чем выше уровень общеобразовательных учреждений, тем меньше женщин среди руководителей. Так, среди директоров начальных общеобразовательных учреждений женщин 95%, основных — 70%, полных — только 63%.

Аналогичная картина и высшей школе. В целом распределение по полу профессорско-преподавательского персонала государственных высших учебных заведений гендерно нейтрально (50% : 50%). Однако среди высших руководителей (ректоров) женщин только 6%. На следующей иерархической ступеньке (проректоры, директора филиалов) их уже больше — 20%. Еще одной ступенькой ниже (деканаты факультетов, заведующие кафедрой) женщин уже 28%. И так далее. И наконец, среди простых преподавателей и их ассистентов женщин большинство — 68%. (см. табл. 25).

Табл. 24 Руководители дневных общеобразовательных учреждений на начало 2001/02 учебного года*

	Женщины	Мужчины	Распределение по полу (в %)	
			женщины	мужчины
Численность директоров общеобразовательных учреждений и их заместителей, всего:				
<i>тыс. человек</i>	130,8	25,6		
<i>процентов</i>	100	100	82	18
в том числе:				
Численность директоров общеобразовательных учреждений:				
начальных	2,0	0,5	95	5
основных	6,6	14,8	70	30
средних (полных)	17,9	53,0	63	37
Численность заместителей директоров общеобразовательных учреждений:				
начальных	1,5	0,2	98	2
основных	4,5	2,1	91	9
средних (полных)	67,5	29,4	92	8

* По учреждениям системы Минобразования России.

Табл. 25 Профессорско-преподавательский персонал государственных высших учебных заведений на начало 2001/02 учебного года*

	Женщины	Мужчины	Распределение по полу (в %)	
			женщины	мужчины
Численность профессорско-преподавательского персонала*, всего:				
<i>тыс. человек</i>	137,1	135,6		
<i>процентов</i>	100	100	50	50
в том числе:				
ректоры	0,0	0,4	6	94
проректоры, директора филиалов	0,6	2,3	20	80
деканы факультетов	1,0	2,7	28	72
заведующие кафедрами	4,5	11,5	28	72
профессора в составе кафедр	3,5	13,5	21	79
доценты в составе кафедр	32,2	41,2	44	56
старшие преподаватели	30,5	15,5	66	34
преподаватели, ассистенты	27,7	12,9	68	32

* Штатный персонал.

При этом в последние годы данные государственной статистики показывают рост доли женщин среди профессорско-преподавательского состава государственных вузов: за 1995-2001 годы эта доля увеличилась почти на 5%, а весь рост численности профессорско-преподавательского состава (на 25 тыс. человек), произошедший за это годы, был достигнут практически целиком за счет увеличения численности женщин (их стало больше на 23,6 тыс. человек). При этом малочисленные социологические исследования, проводившиеся среди преподавателей высшей школы за последние годы¹, дают основание полагать, что в эти годы изменение распределения по полу преподавательского состава не одинаково затронуло разные возрастные группы. Резкое снижение абсолютного и относительного уровня оплаты труда в образовании привело к сокращению доли мужчин молодого и среднего возраста. В результате мужчины преобладают среди преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста, а женщины — среди молодежи и лиц среднего возраста.

Табл. 26 Профессорско-преподавательский персонал государственных высших учебных заведений на начало 2001/02 учебного года²

	Учебные годы					
	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99	1999/00	2000/01
Доля женщин среди основного (штатного) профессорско-преподавательского персонала государственных вузов	44,4	45,5	45,8	47,1	48,1	49,1

Эти тенденции, а также преобладание девушек среди студентов ссузов и вузов, обучающихся по образовательным специальностям (хотя здесь доля девушек постепенно сокращается: см. табл. 27), говорят о том, что в ближайшее время феминизация отрасли и преподавательского состава будет только усиливаться.

Табл. 27 Доля женщин среди обучающихся в государственных средних и высших учебных заведениях, принадлежащих отраслевой группе «образование» (1985–2001 гг., %)

	1985/86	1990/91	1994/95	2000/01	2001/02
Ссузы	93	93	91	83	81
Вузы	76	69	71	69	69

* Источник: Госкомстат России.

¹ См., например: Квалифицированные кадры в России. М.: ЦИСН, 1999; Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юристъ, 1997.

² Высшее образование в России 2001. Статистический сборник. М.: Центр исследований и статистики науки, 2002. С. 44.

Вместо
заключения

Гендерные проблемы, перечисленные в данной статье, в будущем могут иметь целый ряд негативных последствий.

Во-первых, сложившаяся структура занятости при современных гендерных различиях в уровне образования свидетельствует о том, что наиболее образованная часть трудовых ресурсов страны в силу сложившихся стереотипов имеет худшие параметры качества занятости и, следовательно, используется неэффективно.

Во-вторых, грядущий рост платности образования в России неизбежно приводит к выводу, что необходимо разработать систему студенческих займов (государственных и/или поддерживаемых государством, т. е. предоставляемых или погашаемых на льготных условиях) для оплаты студентами своего образования и/или проживания. Оставляя за рамками этой статьи такой наиважнейший вопрос введения образовательных кредитов, как их реальная доступность (не постигнет ли образовательные кредиты судьба ипотеки), остановимся на гендерном аспекте проблемы, а точнее — на гендерных проблемах возврата образовательных кредитов.

Дело в том, что у юношей и девушек, получающих образование за счет собственных средств, одинаковой будет только плата за учебу (хотя она будет дифференцирована в зависимости от учебного заведения, его местонахождения, наименования специальности, по которой проводится обучение) и, следовательно, размер образовательного кредита. А вот возможности для возврата этого кредита у мужчин и женщин будут разными. Во-первых, из-за различий их позиций в сфере оплачиваемой занятости (высокий уровень горизонтальной и вертикальной сегрегации, распространенность практики прямой и косвенной дискриминации при приеме на работу, должностном продвижении и пр.) средняя заработная плата женщин сегодня составляет только 64% средней заработной платы мужчин. Во-вторых, из-за перерывов в женской профессиональной карьере (хотя с 1991 года отпуск по уходу за маленьким ребенком является «родительским», т. е. его может использовать не только мать, в подавляющем большинстве случаев эта обязанность ложится все-таки на ее плечи). В результате девушкам будет существенно сложнее выплачивать кредиты, взятые на обучение.

Впрочем, при желании вполне возможно создание специализированных схем погашения образовательных кредитов, способных если не полностью решить эту проблему, то несколько сгладить ее остроту. Например, если размер выплат по кредиту и продолжительность этих выплат будут не одинаковыми для всех, а дифференцированными в зависимости от уровня оплаты труда работника, использовавшего кредит. Но такое возможно только при наличии государственных гарантий для развития системы образовательных кредитов.

В-третьих, стремление Министерства обороны Российской Федерации к сокращению числа отсрочек от призыва на срочную службу, в том числе к сокращению отсрочки для студенчества, мо-

жет привести к росту гендерного различия в уровне образования российского населения. В последнее время министром обороны было озвучено намерение свести подобные потери к минимуму, организовав специальные мероприятия по восстановлению знаний и навыков обучения для прошедших срочную службу, разработав для таких юношей льготный режим поступления в учебные заведения. Однако при этом следует учитывать, что пока уровень интереса юношей к продолжению обучения во многом поддерживается стремлением избежать службы в армии. Отказ от такого рода отсрочек может привести к значительному числу добровольных отказов юношей от продолжения обучения даже при условии льготного поступления в учебные заведения.